

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.13

DOI 10.51980/2542-1735_2023_2_103

Дмитрий Александрович СИМОНЕНКО,

начальник Барнаульского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук

dsimonenkob@mvd.ru

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS, PROVIDING CONFIDENTIAL ASSISTANCE TO OPERATIONAL UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

В статье рассмотрены вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел. Проанализированы проблемы применения оперативно-розыскного законодательства в данной сфере. На основе изучения зарубежного опыта сформулированы предложения по совершенствованию рассматриваемой области правовых отношений.

The issues of exemption from criminal liability of persons providing confidential assistance to operational units of internal affairs bodies are considered in the article. The problems of application of operational-search legislation in this area are analyzed. Based on the study of foreign experience, proposals for improvement of the considered area of legal relations are formulated by the author.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, лица, оказывающие конфиденциальное содействие, оперативные подразделения, органы внутренних дел, вынужденное причинение вреда.

Keywords: *exemption from criminal liability, persons providing confidential assistance, operational units, internal affairs bodies, forced infliction of harm.*

Основное положение, в котором регламентируются вопросы содействия конфиденциальным органам внутренних дел, нашло отражение в ч. 4 ст. 16 Федерального

закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД). В указанной статье речь идет о том, что «при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав

и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств *допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга* (курсив наш. – Д.С.)». В этом случае речь должна идти о так называемой *имитации преступной деятельности (или преступного поведения)*.

В литературе встречаются разные точки зрения по вопросу применения указанной нормы [7]. Специалисты предлагают разработать особый механизм реализации ч. 4 ст. 16 ФЗ об ОРД при вынужденном причинении вреда правоохраняемым интересам лицами, оказывающими содействие, указывают на необходимость разрешения вопроса о допустимости противоправных действий, совершенных конфидентом в ином состоянии, чем крайняя необходимость и необходимая оборона.

Н.В. Павличенко отмечает, что наделение негласных сотрудников дискреционными полномочиями, дающими возможность совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, будет способствовать повышению эффективности оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений, и предлагает ввести в ФЗ об ОРД специальную статью, регламентирующую основания наделения лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, указанными полномочиями и порядок судебного рассмотрения таких материалов [5]. На наш взгляд, предложенный подход к имитации преступного поведения лицами, конфиденциально содействующими оперативным подразделениям, заслуживает поддержки.

Очевидно, что одним из самых проблемных с точки зрения реализации является

предписание, содержащееся в ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД, поскольку:

– законодательно не урегулирована процедура применения;

– не находит отражение в главе 11 Уголовного кодекса РФ;

– применительно исключительно к членам преступной группы и предполагает соблюдение тех условий, которые прописаны в норме, при этом не до конца понятных специалистам¹.

Нельзя не согласиться с В.А. Галушко, который утверждает, что в ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД речь должна идти не о самом факте сотрудничества (документального оформления), а о результате данного сотрудничества и его влиянии на: раскрытие преступного деяния, совершенных группой, выявление и изобличение всех участников противоправных действий, установление способов, каналов сбыта, мест хранения похищенного имущества, а также иных обстоятельств, имеющих значение для оперативно-розыскной деятельности и предварительного следствия [2, с. 94-95]. По мнению ученого, само условие обязательного привлечения лица к сотрудничеству с органами внутренних дел излишне и должно быть исключено из нормативного акта. Он предлагает изложить ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД в следующей редакции: «Лицу из числа членов преступной группы, совершившему противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, активно способствующему раскрытию преступлений, возместившему материальный ущерб либо иным образом загладившему причиненный вред, смягчается уголовное наказание вплоть до полного освобождения от уголовной ответственности» [2, с. 96].

Отсюда возникает вполне правомерный вопрос: каким образом норма, предложенная В.А. Галушко, будет иметь отношение к оперативно-розыскному законодательству. Представляется, что ответ на данный вопрос вполне логичен, поскольку норма никакого отношения к оперативно-розыскному законо-

1 Может ли быть освобождено от уголовной ответственности внедренное в преступную группу или к отдельному преступнику лицо, следует ли учитывать в совокупности все условия, изложенные в данной норме, почему лицо только освобождается от ответственности, а ему, например, не снижается наказание и т.п.?

дательству иметь не будет, а место такой нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации. Сущность такой нормы непосредственно предлагает либерализовать наказание и участие граждан никакой связи с оперативно-розыскной деятельностью не усматривает.

Помимо этого, говоря об активном способствовании этих лиц раскрытию преступления, необходимо понимать, каким образом оценивать активность такого способствования. В такой ситуации четко можно проследить отсутствие алгоритма как в законе, так и в позиции авторов.

Остаются нерешенные вопросы и в ситуации, когда лицо помогает не в раскрытии преступления, а выполняет другую, не менее значимую задачу, например, заключающуюся в предотвращении¹ или пресечении криминальных проявлений.

При этом закон ограничивает круг лиц, которые могут осуществлять содействие, указывая лишь на члена преступной группы. А что будет в ситуации, когда лицо не является таковым, однако оно совершило преступление и в дальнейшем оказывает активное содействие в раскрытии не только совершенного преступления, но и иных преступных посягательств, о которых ему известно? Как в данном случае поступать правохранителям, если благодаря такому содействию они обнаружили скрывающегося преступника, похищенное имущество или пропавшего без вести человека?

В таком случае представляется необходимым и вполне целесообразным ознакомиться с зарубежным опытом по данной проблеме и проанализировать его.

Подвергнув анализу зарубежный опыт, можно заметить, что в последнее десятилетие хорошая раскрываемость преступлений, совершенных организованной группой, наблю-

дается в Италии. Это может свидетельствовать о том, что в Италии разработан четкий алгоритм инфильтрации сотрудников правоохранительных органов и лиц, оказывающих им содействие, в преступные группировки. По инициативе МВД и Финансовой гвардии Италии в Уголовно-процессуальный кодекс была введена ст. 424, закрепляющая в оперативной практике понятие «агент-provokator»² и определяющая круг действий, которые могут быть совершены при исполнении правоохранительных обязанностей, в том числе криминального характера. Эта статья четко определяет, что итальянские правоохранительные органы уполномочены использовать таких конфиденентов для получения доказательств против лидеров и активных членов мафиозных групп. Однако основной целью их действий является создание необходимых и достаточных условий для привлечения таких участников к уголовной ответственности [3, с. 52].

Эксперты Италии приходят к такому мнению, что внедряемое лицо может совершать любые действия, выражающиеся в различных формах, например материальная помощь при совершении преступления в соучастии.

Любопытно, что в отличие от отечественного законодательства Уголовно-процессуальный кодекс Италии выделяет такое основание освобождения от ответственности, как освобождение внедренного лица. При этом должен быть соблюден ряд условий, а именно: наличие письменной санкции руководства оперативного подразделения на совершение этих действий, вспомогательный характер действий, а также отсутствие у лица умысла на совершение преступления.

Вместе с тем Уголовный кодекс Италии (ст. 50) предусматривает уголовную ответственность как для внедряемых лиц, так и

1 Термин «предотвращение» (как одна из задач организации конфиденциального содействия отдельных лиц оперативным подразделениям) в гл. IV ФЗ об ОРД вообще не представлен: в ч. 4 и 5 ст. 18 используется понятие «раскрытие», в первом случае применительно к активному способствованию в этом лица из числа членов преступной группы, во втором – к оказанию физическим лицом помощи в раскрытии преступлений. Складывается впечатление, что предотвращение преступлений не имеет существенного значения для оценки работы органов внутренних дел.

2 Под «агентом-provokatorом» понимается оперативный сотрудник, действующий под определенной легендой с использованием соответствующих документов прикрытия. Подр.: Информационное сообщение о правовых основаниях и опыте использования правоохранительными органами Италии так называемых агентов-provokatorов в борьбе с организованной преступностью. М., 1997.

для руководящих ими сотрудников за совершение следующих видов преступлений: убийств, террористических актов и других особо тяжких преступлений независимо от их мотивации [3].

Похожая ситуация имеет место и в США в рамках действий Федерального бюро расследований (далее – ФБР).

ФБР известно своим сочетанием функций контрразведки, политической полиции и уголовного розыска. В этом отношении оно занимает уникальное положение не только среди американских, но и среди разведывательных служб мира [1]. Использование конфиденентов в борьбе с преступностью там подчиняется правилу, согласно которому конфиденгент под контролем и с разрешения ФБР для завоевания доверия и авторитета среди членов преступной группы (или решения иных частных задач оперативно-розыскной деятельности) может совершить почти любое уголовно наказуемое деяние (продажа наркотиков, приобретение оружия и т. п.) за исключением:

он не может быть организатором или инициатором преступления;

он не может совершать или принимать участие в совершении особо тяжких насильственных преступлений против личности (убийства, изнасилования и т. п.) [7].

В последнее время к этому списку добавился терроризм.

В Республике Беларусь предпочтение отдается другим методам. В частности, в главе 6 Уголовного кодекса среди обстоятельств, препятствующих образованию состава преступления, статья 38 УК («Оставление среди участников преступления при выполнении специального задания») предусматривает, что: «1. Не подлежат уголовной ответственности лица, которые при выполнении специального задания по предупреждению или раскрытию преступления в соответствии с действующим законодательством, действуя совместно с другими лицами, участвующими в преступлении, вынуждены его выполнять. 2. Положения части первой настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших особо тяжкое или тяжкое преступление,

связанное с посягательством на жизнь или здоровье человека» [подр.: 6].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что согласно отечественному законодательству освобождение лица от уголовной ответственности допустимо только при наличии ряда условий, прямо предусмотренных ФЗ об ОРД (и/или) УК РФ. Причем все эти условия должны быть формально определены и доказаны в порядке, предусмотренном УПК РФ. В противном случае решение об освобождении лица от уголовной ответственности не может быть принято, поскольку отсутствуют необходимые основания.

В то же время официальное объявление о сотрудничестве при освобождении от уголовной ответственности сопровождается негативными последствиями в результате расшифровки лица. Это отражено в предложении В.Ф. Луговика о том, что не может быть привлечено к уголовной ответственности лицо, которое в соответствии с действующим законом выполняет специальное задание по выявлению, предупреждению или пресечению преступлений, осуществляет деятельность совместно с другими участниками и вынуждено совершить преступное деяние, за исключением тяжкого или особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь или здоровье человека [4, ст. 73].

Следует отметить, что подобная норма (при условии ее регламентации в оперативно-розыском законодательстве) формально противоречит принципам конспирации, действующему уголовному и уголовно-процессуальному законодательству, а также не имеет процессуальных механизмов реализации [подр.: 6, с. 217]. По этой же причине данное положение, вроде бы позволившее оптимизировать оперативное внедрение, прежде всего в организованные преступные группы, не было учтено и при разработке Уголовного кодекса РФ 1996 г. Но поскольку оно, несомненно, необходимо, следует, во-первых, определить возможных инициаторов его применения, во-вторых, скорректировать его с целью реального использования на практике.

Что касается инициаторов, то, по нашему мнению, ими должны быть организации, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, а также следователи, расследующие конкретные уголовные дела.

Завершая рассмотрение исследуемой проблемы, в свете вышеизложенного обсуждения мы считаем целесообразным переформулировать часть 4 статьи 18 ФЗ об ОРД следующим образом: «К лицу, совершившему противоправное деяние, не повлекшее тяжких послед-

ствий, но оказавшему по инициативе органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или следователя (дознателя) содействие в решении вопроса, связанного с оперативно-розыскной деятельностью, могут быть применены меры уголовно-правового снижения или освобождения от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации». В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в УК РФ.

Библиографический список

1. Быков, А.В. Конституционно-правовые особенности организации и функционирования полицейских органов США, имеющих право на проведение оперативно-розыскных мероприятий / А.В. Быков, Т.В. Кикоть-Глухоедова // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 8. – С. 95-96.
2. Галушко, В.А. К вопросу правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / В.А. Галушко // Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». – Омск : ЮИ МВД России, 1998. – С. 94-95.
3. Железняк, Н.С. О некоторых аспектах социальной защиты внедряемых в преступные группы сотрудников оперативных подразделений и содействующих им лиц / Н.С. Железняк // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 1 (4). – С. 50-59.
4. Луговик, В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс РФ: авторский проект / В.Ф. Луговик. – Омск : Омская юридическая академия, 2014.
5. Павличенко, Н.В. Проблемы наделяния дискреционными полномочиями лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / Н.В. Павличенко // Оперативник (сыщик). – 2010. – № 2 (23). – С. 25-30.
6. Симоненко, Д.А. Некоторые аспекты современного состояния законодательного регулирования конфиденциального содействия отдельных лиц оперативным подразделениям органов внутренних дел / Д.А. Симоненко // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 215-220.
7. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2006.
8. Чечётин, А.Е. Опыт борьбы с организованной преступностью в США : учебное пособие / А.Е. Чечётин, Е.В. Буряков. – Омск : Омская академия МВД России, 1998.